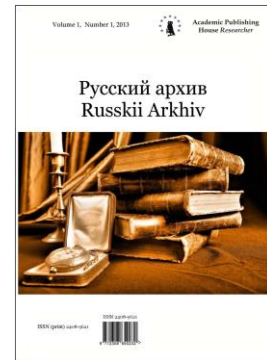

Copyright © 2021 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2021. 9(1): 125-139

DOI: 10.13187/ra.2021.1.125
www.ejournal16.com

Memories of Sergei Viktorovich Morozov on the Military Service in Afghanistan

Preparation for publication, introductory article and comments

Maxim V. Medvedev ^{a, *}

^a Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

The interview with Sergei Viktorovich Morozov was devoted to his army biography and military everyday life during the years of service in Afghanistan. After being drafted into the army, Sergei Viktorovich Morozov served in the Red Banner Central Asian Border District of the State Security Committee of the Soviet Union, from where, after undergoing training, he was sent to further service in the city of Kabul of the Democratic Republic of Afghanistan. The respondent tells in detail how he was drafted into the army, how he had to adapt to the peculiarities of military service and endure all its difficulties on the territory of another state as part of a Limited Contingent of Soviet Forces in Afghanistan. The author of the memoirs also shares moments from his biography during the periods of solving combat missions. The memoirs of Sergei Viktorovich Morozov are a valuable source of representation of this military conflict from the side of a simple soldier who adequately fulfilled his military duty to the Soviet Union, for which he was marked by the Soviet command with the corresponding decorations.

Keywords: S.V. Morozov, the war in Afghanistan, the Red Banner Central Asian border district, military everyday life, oral history, memoirs.

Спустя более 30 лет после вывода советских войск из Афганистана воспоминания участников данного военного конфликта продолжают привлекать внимание широкого круга исследователей. Благодаря появлению устных источников по истории Афганской войны (1979–1989), раскрываются забытые страницы, выясняются ранее неизвестные подробности, позволяющие представить целостную картину об этом событии. В предыдущих выпусках «Русского архива» уже поднимались вопросы применения подобных материалов в исторических исследованиях (Krinko, Khlynina, 2014b; Arkhipova et al., 2015), но они преимущественно касались проблем изучения воспоминаний участников периода Великой Отечественной войны (Krinko, Khlynina, 2014a; Krinko, 2016). В то же время уже публиковались и воспоминания участников войны в Афганистане, как самими авторами (Джамолов, 2019; Абдульманов, 2019), так и интервьюерами и другими исследователями (Куценко, 2015; Кобылин, Николай, 2018; Лазукина, 2019; Фади́на, 2019; Челпанова, 2019; Челпанова, 2020).

* Corresponding author

E-mail addresses: m1max@mail.ru (M.V. Medvedev)

Воспоминания Сергея Викторовича Морозова являются ценным источником для исследования данного военного конфликта, так как позволяют прояснить содержание отдельных событий, которые не в полной мере были отражены в официальной документации. Респондент достойно выполнял свой воинский долг, за что был отмечен советским командованием соответствующими знаками отличия.

Автор предлагаемых вниманию читателей воспоминаний – Морозов Сергей Викторович родился в 1961 г. в селе Чкалово Первомайского района Саратовской области. В детстве с семьей переехал в поселок Надежда Матвеево-Курганского района Ростовской области, откуда и был призван в октябре 1979 г. на срочную службу. Изначально проходил военную подготовку в учебных частях Закавказья для службы на пограничных заставах, после чего был направлен в войсковую часть № 2454 (Комендатура управления Краснознаменного Среднеазиатского пограничного округа КГБ СССР – г. Ашхабад). С 12 мая 1980 г. по 20 января 1982 г. С.В. Морозов – ефрейтор, старший стрелок-наводчик, проходил службу в отдельной специальной комендатуре «Кабул» по охране советского посольства в составе ограниченного контингента советских войск на территории Демократической Республики Афганистан.

Рис. 1. Морозов Сергей Викторович 1982 г. Личный архив С.В. Морозова

Рис. 2. С.В. Морозов – слева. г. Кабул, лето 1981 г. Личный архив С.В. Морозова

В феврале 1981 г. С.В. Морозов за бдительную службу, высокую личную дисциплинированность, успехи в боевой и политической подготовке был награжден грамотой Посольства СССР в Афганистане в г. Кабуле. Имел знаки отличия службы «Отличник погранвойск» II степени, «Старший пограннаряда СССР» и «Отличник Советской армии». Согласно постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 17 января 1983 г. с апреля 1986 г. был официально признан военнослужащим, находившимся ранее в составе ограниченного контингента советских войск на территории Демократической Республики Афганистан, вследствие чего получил право на льготы. В соответствии с Указом Президента Республики Афганистан от 15 мая 1988 г. награжден медалью «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа». Награжден Грамотой Президиума Верховного Совета СССР от 28 декабря 1988 г. «Воину-

интернационалисту» и соответствующим нагрудным знаком. Был также награжден юбилейной медалью «70 лет Вооруженных Сил СССР» и другими наградами.

Интервью с Сергеем Викторовичем Морозовым проводилось 13 августа 2017 г. в поселке Надежда Матвеево-Курганского района Ростовской области. Продолжительность интервью составила 61 минуту. Вопросы интервьюера выделены полужирным шрифтом. Пропущенные слова и другие дополнения в тексте приведены в квадратных скобках.

Фрагменты интервью С.В. Морозова публиковались в сборнике документов и материалов, изданном Южным научным центром РАН (*Войны и население*, 2019), а также использовались в статье Т.Е. Гревцовой, посвященной изучению повседневности Афганской войны (*Гревцова*, 2019). Полностью публикуется впервые.

Если считаете нужным, назовите свои биографические данные: фамилию, имя, отчество, год и место рождения.

Морозов Сергей Викторович, 1961 года рождения, Саратовская область, село Чкалово.

Участником какого вооруженного конфликта Вы являетесь?

Участник боевых действий в Афганистане.

Чем занимались до участия в вооруженном конфликте, где работали, учились, какое образование имели до армии?

Учился в Алексеевской средней школе Матвеево-Курганского района Ростовской области. Работал также на птицефабрике Матвеево-Курганского района в деревне Надежда трактористом. Призвался в армию с этой же деревни Матвеево-Курганского района.

В каком возрасте Вы попали на войну и сколько времени там были? По призыву или добровольно?

Призывался я в Батумский погранокруг Краснознаменный Закавказский. После прохождения учебки² нас начали раскидывать по заставам, а уже на заставе нам приказали спуститься, как говорится, в этот отряд вниз и начали подготавливать отдельное подразделение в Афганистан.

Где и как Вас уведомили о том, что Вас направляют в Афганистан? Какие чувства вызвало это известие в тот момент? И как провели этот день?

Как раз, когда нас отправили и скомплектовали со всех застав, нас переодели в зеленую форму, [потом ее] сняли, а одели в «краснопогонники»³ Советской армии. И уже когда мы последнюю учебку проходили в старой сержантской школе в Ашхабаде, только тогда мы узнали, что нас будут засылать в Афганистан, а так никто даже ни слова не говорил нам для чего нас готовят и куда нас готовят.

Что изменилось в Вашей жизни и жизни Ваших родных с началом Вашего участия в военном конфликте? Как на новость о начале войны отреагировали Ваши знакомые?

Я так, только то, что по письмам, когда родителям начал уже писать письма с Кабула, где я проходил службу по охране советского посольства. Когда родители получили первое письмо, очень переживали за меня, что в такой конфликт я там попал.

А в какой год, месяц Вы попали на службу туда?

Призывался я в октябре 1979 г., учебка, потом еще одна учебка, получается, после пограничной учебки 10 мая мы прилетели в Кабул. Это был 1980 г. Прослужил я там до января 1982 г.

В каком звании, в какой должности служили?

Уже на втором году службы мне присвоили звание ефрейтора, старший пулеметчик, старший пограннаряда.

Какого характера боевые задания Вам приходилось выполнять? Какую военную технику использовали? Участвовали ли Вы в разведке, во взятии пленных и других каких-то операциях?

1 Поселок Надежда Матвеево-Курганского района Ростовской области.

2 Учебная армейская часть, в которой солдат-новобранцев в течение шести месяцев готовят к сержантской должности или обучают военной специальности.

3 Красные погоны – мотострелковые войска.

У нас, в основном, служба была – охрана посольства, пограничного представительства, мидовской почты¹ и мидгородка². В таких конфликтах мы не участвовали, но раз выезжали на помощь танковому батальону, который стоял в Кабуле. Такого сильного боя у нас не было. Так, постреляли и они отошли, потому что там была десантура³ и они их уже ждали, а нас для усиления прислали. В основном из техники у нас были БТРы⁴. Охрана внутри здания. Снаружи охрана, всегда и везде были афганские солдаты, «царандой»⁵ – мы их так звали.

Скажите, как снабжались войска во время вооруженного конфликта? Как кормили солдат и офицеров? В чем ощущалась нехватка?

Смотря где, но у нас была еда исключительная. У нас при посольстве снабжение было армейское, и было снабжение самих жителей. В основном кормились неплохо.

Бывали ли случаи, когда выдавали спиртное, как в годы Великой Отечественной войны? Например, «наркомовские 100 грамм»? Либо наблюдали случаи, когда люди употребляли наркотики или курили какие-то смеси?

У нас в основном такого спиртного не было. Наркотики – может быть, но я не замечал. У нас такое подразделение, там охрана такого объекта, что не разрешалось такого.

Офицеры могли себе позволить какие-то вещества употреблять в тот момент?

На праздники бывали у них такие возможности, мы замечали.

А что они употребляли?

В основном напитки. Обычно была «Столичная» водка, потому что приходила туда в посольство только «Столичная» водка.

Каково было Ваше отношение к вооруженному конфликту на его разных этапах? С какими чувствами шли на войну и с какими возвращались?

Такое отношение, когда ты участвуешь в какой-то операции, ты ощущаешь долг. Я давал присягу. Желания такого, чтобы уйти или оставить – это невозможно. Ты просто в таком состоянии, что не то, что должен – обязан. В душе такая ситуация, что никак ты не оставишь это, хоть пост – будешь стоять до конца.

Был ли страх, заставлявший отойти или остаться на позициях в критические случаи?

Страх был, но, в основном, мы думали, что будем стоять до последнего, потому что помощь должна была подойти, у нас такая ситуация была один раз, но помощь пришла вовремя.

А что за случай?

Были летчики, личные летчики генерала. Они жили на отдельной вилле, где-то километров 20–30 от посольства. Нас было всего лишь 4 или 3 человека в охране этой виллы, а недалеко была комсомольская группа афганской молодежи, и, видно что-то там произошло, что кто-то на них напал, какая-то группировка, бандиты или «душманы»⁶. Когда началась перестрелка, а они же знали, что недалеко российские летчики, они пришли к нам и мы начали в помощь отстреливаться, и поняли, что бесполезная эта ситуация, ну а в посольство мы сообщили, и выдвинулись один наш БТР и уазик⁷ с солдатами, но они [враги] уже поразбежались. Такой конфликт получился в тот раз.

¹ Почта представительства МИД СССР в Афганистане.

² Район расположения МИД СССР в Афганистане.

³ Десантура – подразумеваются военнослужащие Воздушно-десантных войск.

⁴ Бронетранспортер.

⁵ Царандой – Министерство внутренних дел Демократической Республики Афганистан, существовавшее в период с 1978 по 1992 гг.

⁶ Афганские моджахеды – члены нерегулярных вооруженных формирований, мотивированные исламской идеологией, организованных в единую повстанческую силу в период гражданской войны в Демократической Республике Афганистан и Афганистане, воевали против Советской армии в 1979–1992 гг.

⁷ Автомобиль марки УАЗ.

Самый тяжелый момент – был ли такой? И самый страшный, который Вам запомнился? Или какие-то случаи в период службы, что Вам ярко запомнилось?

Ярко запомнились в памяти у нас обычные праздники и необычные праздники. В основном День пограничника мы отмечали, и все, кто приходил со службы, хоть десятка два пельменей слепил бы. На столах уже все было готово, только слепить бы пельмени, чтоб успеть всех накормить. Ну, получился такой забавный случай, когда прилетели летчики генерала, и они у нас ночевали четверо суток со своей обезьянкой. Эта обезьянка, когда мы играли в футбол, бегала по сетке, мячик ловила, не давала нам играть. Мы взяли, закрыли ее в Ленинской комнате¹ а утром как посмотрели, во что превратилась Ленинская комната – все перервала, все плакаты, все надписи. Пришлось все заново делать. Такие случаи были.

Получается, что Вы на кухне работали какое-то время?

У нас были повара, но, когда коллективное [мероприятие], они ж не спят столько пельменей на столько человек. Также коллективно нам привозили мясо, и на коробках были надписи – кенгурятина. Вот с этой кенгурятины, из мяса, мы старались готовить пельмени. Но меню у нас не было, мы сами тогда спрашивали: «Что сегодня будем готовить?». На ужин, на завтрак. У нас была всего лишь группа из 100 человек. Такое отношение, конечно, менялось. Были 1960 г. хлопцы и 1961. Они уволились в октябре 1980 г., а мы остались, и к нам еще приехала группа после тех, которые на дембель² пошли. А они уже приехали из Средней Азии, это иранская граница. Потом мы уволились, потом майские уволились. Я переписывался с хлопцами и знаю, что еще добавлялись.

А как проходили передышки между боевыми действиями? Как приходилось спать? Чем свободное время солдата было заполнено?

В таких случаях, тот на баяне умел играть, тот на гитаре умел играть, ну и садились, когда было свободное время, и играли на гитаре, то ли песни пели. На баяне, помню, хорошо играл Володя Калашников. В кинотеатр ходили, купались в бассейне, там же все-таки элитные люди живут. В основном было время отдохнуть и по разнарядке приказы читают, куда кто идет на службу. Один день выходного давалось на стирку, на стрижку, привести себя в порядок.

А газеты, книги читали? Журналы какие-нибудь?

Да, были у нас газеты. Была у нас, в основном мидовская почта. Мы сами сопровождали, сами охраняли. Было один раз, не при мне, не на моей службе, но у хлопцев – нападали на мидовскую почту на рафике³, обстреляли, но благополучно все закончилось.

Солдаты писали дневники? Какое-то творчество было в Вашем подразделении?

У нас были. Игорь Лужин – он сам как-то сочинял музыку, слова и на гитаре подыгрывал и пел песни «Кабул», «Афганистан». И также к нам привозили, приезжали, не только офицеры были у нас в отряде. Они с десантниками выезжали на какие-то совещания, в основном в Термез⁴ и привозили нам кассеты с записью музыки. Запись идет, и прямо записан бой: стрельба пулеметов, автоматов, тяжелой техники и музыка про Афганистан. Это хлопцы уже там сочинили, сами эти песни пели. В основном у нас такого не было.

Среди подразделения во время отдыха приходилось ли спорить по каким-то поводам, рассуждать о каких-то политических взглядах?

Такого не было в советское время, я не припоминаю такого, не знаю.

С собой у Вас были какие-то ценные памятные вещи, какие-то напоминания о Родине, или у других солдат наблюдали подобные предметы? Какие-то особо ценные для себя, фотографии может быть.

Такого не знаю, но у меня были часы, я с ними призывался и с ними увольнялся. У меня всегда были часы. У хлопцев не знаю, такое не припоминаю.

¹ Ленинская комната – в СССР, современной России и СНГ помещение в казармах воинских частей, в советских школах, пионерских лагерях, на предприятиях, предназначенное для проведения досуга солдат и политической подготовки.

² Имеется ввиду тот, кто демобилизуется по истечении срочной службы.

³ Микроавтобус типа марки РАФ.

⁴ Город в Узбекистане, во время афганской кампании 1979-1989 гг. являлся важной военной базой советских войск.

Были ли какие-то клопы, вши или паразиты? Как с ними боролись? Все-таки другая природа, другой климат, другие явления.

Когда мы прилетели в Афганистан, поначалу ничего, потом пошли у меня и у других какие-то язвочки. Как расчешешь ее, выделяется белая жидкость, не белая, а прозрачная. Офицеры, руководящие, не задумывались, что это такое, а когда уже майор мед[ицинской] службы понял, что это такое и начал давать нам присыпку пенициллиновую.

Был случай, когда едешь по Кабулу, то пилотка слетит, то фуражка слетит с машины, а местные бегут пацанята, бегут и подают нам, отдают, а офицер говорит: «Не берите в руки!». Да, они все были в этих язвочках, в этих всяких болячках, черные, грязненькие. Народ там просто разный. Есть богатые, есть бедные, есть сильно бедные.

А каким был распорядок дня, рацион питания, денежные довольствия? Нуждались ли в обновлении обуви и одежды?

У нас в основном была летняя одежда х/б¹, но мы ее называли «стекляшка». Она такая легенькая, простая. А зимняя у нас была х/б уже другая. Часто меняли и сапоги, обувь простого характера – тапочки. У нас были кеды.

Спортивные, да?

Спортивные кеды, чтобы встать, в туалет сходить, не в сапогах же идти.

Это выдавали Вам?

Да, в армии нам выдавали спортивные кеды.

Как Вы оцениваете свое здоровье в военные годы? Улучшилось или ухудшилось? Обращались Вы за медицинской помощью, и кто ее оказывал? Какие ранения у Вас были?

В госпитале я не находился, и даже температурного заболевания у меня не было. Были такие случаи, но не со мной, а с другими товарищами. Были они и в госпитале, и желтухой болели, и такие, инфекционные [заболевания]. По ранению не помню, не было такого, чтобы ранение происходило. Получается, что от трассирующей. Ну, это не пуля, а отскочил от большого камня камешек и пробил бушлат. В госпиталь не обращался, я даже не понял. Оно неглубоко зашло. Такого больше не было. Но были случаи с другими хлопцами. У нас много-много случаев таких, мелкого характера. Вывозили, сопровождали мусорную машину, которая сопровождала мусор с посольства, было нападение на эту машину. Все остались живы, кроме лейтенанта, который сидел рядом с водителем. Ранение лейтенанта. Мы отстреливались, видать, это не группировка, непонятно, кто там был. Случаев много было таких, мелочевки, не сильно серьезные. В основном, ранений много получали. У нас один получил осколочное ранение, от этой «жестянки» – эргэдэшки², в щеку попала.

А часто ли приходилось видеть гибель товарищей?

Такого не было, но мы как-то видели, приезжали на аэродром в Кабуле, там, где уже в цинкачи³ запаивали⁴ наших солдатиков. Вот это мне запомнилось, запомнилось, как их моют, как одевают в новую хэбэшку⁵ и как запаивают, вот это я видел.

Наверное, какие-то сложные чувства эти моменты вызывают?

Естественно, сразу продумываешь в голове, что сейчас, как родители там. Многое такое в голове крутилось: привезут [к родственникам], и как, чего там? Вот это вот все прокручивалось.

Каким было отношение к врагу до, во время и после вооруженного конфликта?

Мы не видели пленных и с врагом в основном встречались с дальних расстояний. Было один раз, что мы ездили, собирали после боя трофеи, оружие их. Ну, как сказать, оружия было много еще с Гражданской войны [в России] и [Великой] Отечественной войны, и много было современного оружия. Мы даже разбирали один автомат, который весит в три раза

¹ Хлопчатобумажная ткань.

² Граната РГД-5

³ Цинковый гроб.

⁴ Цинковые гробы герметично запаиваются, что способствует задержке процесса разложения трупов при их перевозке на значительные расстояния и/или для их сохранения длительное время без погребения.

⁵ Военная форма из хлопчатобумажной ткани.

тяжелее, чем наш обычный автомат Калашникова. Это уже самопальные, их сами делают, штампуют. У нас все детали выточенные, а там штамповка, аж грани видать. ППШ¹, «шмайсеры»² немецкие, мы их собирали, у нас был склад в посольстве. Мы свозили туда все это оружие.

Среди Ваших сослуживцев кто-нибудь попадал в плен?

Нет, у нас в отряде такого не было, никто в плен не попадал. Слышать, слышали. Мы ездили в основном за хлебом. Выезжали там же, в Кабуле, в старый их замок³, там стояла наша десантная часть, мы туда заезжали за хлебом. Слышали там разговоры, что в их отряде много хлопцев попали в плен, но это только по рассказам слышали.

Какие были отношения с местным населением? Помогало ли оно вам или вашим противникам?

Мы редко общались с местным населением, а когда выезжали для закупки продовольствия, хотя бы мелких товаров, и выделялась нам сумма денег на то, чтобы мы съездили, купили, например, арбузы, дыни и всякое, фруктов, овощей. Ездили на эти рынки. Там «черный рынок», «красный рынок». Заезжали и местные жители. Неплохое отношение. Они, конечно, по-своему разговаривали, но всегда уважительно. В магазинах, в этих «дуканчиках»⁴ продавалось все, что мы хотели купить.

А какими были взаимоотношения солдат и офицеров? В боевой обстановке менялось ли отношение между сослуживцами?

Такого не было. У нас офицеры, когда мы прилетели туда, были тоже с Закавказского погранокруга, мы три месяца уже были с ними в Ашхабаде, в Баку, и уже как-то привыкли к ним. Нормальные были офицеры. А потом, когда уже уволились старослужащие и офицеры наши, с которыми мы приехали, их поменяли на других офицеров. Те офицеры были со Средней Азии, пока притерлись, тоже неплохие люди были. Командир отряда был майор, не помню фамилию.

А дедовщина была?

Как сказать, пока мы были на российской стороне, на стороне Советского Союза, дедовщина была, да. Когда мы прилетели в Афганистан, уже поначалу она начала процветать. Ну, видать те старослужащие, с которыми мы ездили в отряд за хлебом в этот замок афганский, где стояли десантники, их, видать, предупредили, если вдруг что-то случится, какой-то бой, так что, лучше молодежь не трогайте. Если на вас будут иметь зуб, то вы можете уже домой не вернуться. Вот такое было. Это «деды» сами рассказывали, старослужащие.

Приходилось Вам видеть каких-нибудь крупных военачальников?

У нас был свой генерал, тоже нашего подразделения, и летчики тоже, мы охраняли летчиков. К нам один раз на какой-то праздник прилетали в посольство, и мы ходили на концерт артиста Баталова⁵ и со Средней Азии был какой-то ансамбль. И девчата в своих национальных костюмах тоже танцевали и пели песни, на своем и на русском языках.

А ходили ли тогда в вашем окружении такие выражения, как «тыловая крыса», «штабная крыса» или «окопная братва»? Например, одни воюют, другие сидят, скрываются или еще что-то.

Ну такого не припоминаю, не было у нас такого.

Женщины служили в вашем подразделении?

Нет, женщин не было, ни одной не было.

Часто получали письма от родных и много ли сами написали писем?

Не очень-то часто. Мы сперва писали письма через мидовскую почту, а мидовская почта шла через Москву, и получалось, что долгая система. Были такие времена, что мы

¹ 7,62-мм пистолет-пулемет образца 1941 г. системы Г.С. Шпагина.

² Пистолет-пулемет, который состоял на вооружении войск Третьего рейха во время Второй мировой войны.

³ Место дислокации советской десантной части.

⁴ Небольшие магазины и торговые точки на территории Афганистана.

⁵ Баталов Алексей Владимирович (1928–2017) – советский и российский актер театра и кино, кинорежиссер, сценарист, педагог, мастер художественного слова и общественный деятель. Герой Социалистического Труда (1989). Народный артист СССР (1976).

ездили опять же в эту часть за продуктами, за хлебом и начали через эту часть писать письма. У них проще было с этим, с отправлением писем. Я даже написал через мидовскую почту письмо еще раньше, а через воинскую часть, где десантники стоят, я получил раньше письмо, чем-то пришло мое письмо, такое бывало.

Были суеверия в тот момент? В какие-то приметы Вы верили? Верили в Бога?

Хоть носили комсомольские значки, но все равно в душе молились и просили от этой беды отвести. Такое было у всех.

Как работали средства массовой информации? Приезжали к Вам журналисты?

Там никаких журналистов не было, телевизор мы смотрели, советские новости смотрели по телевизору. И много нам политинформации проводили наши офицеры. А за политику, такую, чтобы сильно так разобраться, что в мире творилось, у нас ничего такого не было.

Когда увольнялись из Афганистана, какой-то уже опыт чувствовался после службы? Какие-то навыки, умения, осторожность появились за этот период?

В этом случае – конечно, до такой степени, если с автоматом не расстнешься. Автомат у нас всегда был при себе. Не то, что вот рассказывают после службы в других частях, в других подразделениях, что там 3–4 раза на стрельбище выехали, а мы каждый день, с утра до вечера было у нас стрельбище. В посольстве у нас сперва стояли автоматы в нишах, думали, как в советское время, у нас говорили, чтобы порядок был, но порядка такого не получилось, как хотели офицеры. Спали с автоматами, ели с автоматами.

Имеете ли Вы награды и за какие заслуги? В Вашей части были ли случаи героизма? Кому наиболее высокие награды присуждали? Опишите такие случаи.

У нас в основном таких случаев не было, были такие мелкие поощрения как грамоты, давали [значок] «Отличник погранвойск»¹. Мне присудили тоже перед демобилизацией «Отличника погранвойск» II степени. А таких наград у нас не было.

Как для Вас окончился этот военный конфликт, и при каких обстоятельствах Вы вернулись домой?

Служба в Советской армии кончилась еще в октябре месяце, нас должны были уволить в запас.

Это 1981 г.?

1981 г., да. Ну а так как подготовка других новых солдат еще не происходила, и нас затянули аж до января месяца. Не сразу всех, постепенно начали отпускать по домам, на дембель.

Вы демобилизовались, но военный конфликт продолжался. Спустя годы Вы узнали, когда военный конфликт завершился. Как Вам запомнился этот день?

Я демобилизовался уже в 1982 г., а это уже прошло столько лет. Получается, что память осталась в те годы. Эти годы, которые были просмотрены по телевизору в новостях и в разных сюжетах про Афганистан. Да, вывод советских войск из Афганистана – эта дата всех впечатлила, кто служил там, что наконец-то вышли войска оттуда, чтобы меньше потерь «нашего брата» было. И каждый год мы встречаемся и помним этот день.

Когда Вы демобилизовались, и чем запомнилось возвращение домой? Как Вы испытали это чувство, когда вернулись оттуда, и как Вас встретили на Родине?

¹ Знак «Отличник погранвойск» утвержден приказом Председателя КГБ при Совете Министров СССР КГБ Андроповым Ю.В. № 53 от 8 апреля 1969 г. Нагрудным знаком «Отличник погранвойск» I и II степени награждались солдаты, матросы, сержанты и старшины пограничных войск срочной и сверхсрочной службы за образцовое несение службы по охране государственной границы СССР, умелые действия по задержанию нарушителей границы и пограничного режима, проявленные при этом смелость, настойчивость, выдержку, отличные показатели в боевой, политической подготовке и примерность в воинской дисциплине.

Я же уволился в 1982 г., а приказ на участников боевых действий вышел в 1983 г.¹, и такого афиширования не было, что вот я служил в Афганистане. У нас часть была такая, что в военкомате даже не знали, что я служил в Афганистане. Когда уже вышел этот приказ, пришлось доказывать, что я служил там в такие-то годы. Мне выдали удостоверение, как участнику боевых действий. Когда получил удостоверение, я уже работал в другой сфере, на заводе железобетонных изделий. Директор, профком, завком и все, когда уже узнали от отдела кадров, что я участник боевых действий, тогда пригласили меня на собеседование, расспрашивали у меня, а я рассказывал, обещали помочь всем необходимым, например, квартирой. Обслуживание, если попадаешь в лечебное заведение, это было при Советском Союзе, а сейчас такого отношения уже, конечно, нет.

Рис. 3. Грамота, полученная С.В. Морозовым от Консульского отдела Посольства СССР в Афганистане за заслуги в период военной службы. Г. Кабул, февраль 1981 г. Личный архив С.В. Морозова.

¹ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 17 января 1983 г. N 59-27 «О льготах военнослужащим, рабочим и служащим, находящимся в составе ограниченного контингента советских войск на территории Демократической Республики Афганистан, и их семьям».

После демобилизации были попытки вернуться в Афганистан? И через годы было ли чувство ностальгии по военному времени?

Нет, такого не происходило. Я не припоминаю такого. В основном, да, были такие воспоминания, что служба идет по правилам, а уже когда на гражданке и ищешь себе свободу и, как говорится, времени нет такого. Служба есть служба, все знают, что там дисциплина, там все по правилам.

Как Вы считаете, сейчас изменилось отношение общества к этому военному конфликту? Сейчас больше внимания уделяется?

Сейчас, если говорить про нашу современную жизнь, внимание не сильно улучшилось. В советское время, когда уже вывели войска из Афганистана – тогда уже да, было особое внимание. А сейчас насчет этого, видно, забываться стало.

А как Вы относились к тем, кто Вас туда направил и к тем, кто туда не попал?

Такого не было, может быть в других частях, может быть еще что-то, но у нас такого не было. Офицеры, наоборот, наверное, в курсе были, куда направляют. Я же и говорю, что мы даже не знали до последнего, что пойдём в Афганистан. Мы даже в письмах не писали родителям, что это такое, а когда уже первое письмо пришло – Кабул, Афганистан и мидовская почта, тогда уже родители поняли, что я в Афганистане служу.

Как в целом повлияло участие в войне на Вашу дальнейшую жизнь? Своим родственникам, детям рассказывали об этой службе?

Конечно, рассказывал, без этого нельзя. Конечно, при разговоре, когда нахлынут какие-то воспоминания, или что-то такое вспомнишь, я приводил примеры и со службы, которые в Афганистане были. Рассказывал и про другие случаи, как я демобилизовался, как приехал, все это рассказывал, как меня встретили дома.

А как дома встретили родственники? Все ли родственники знали, что Вы там были?

Родственники знали, я увольнялся через Ашхабад. В Ашхабаде уже мне выдали военный билет. В Афганистане у нас не было с собой военных билетов. Купили мне билет на самолет на Ростов, а с Ростова мы уже выехали до Таганрога, а в Таганроге был уже поздним вечером. Там у меня жил брат в Таганроге. Я сказал адрес, меня таксист отвез. Утром рано на автобусе приехал вместе с братом в свою родную деревню. Мать тогда работала в столовой при больнице. Впечатления такие, что я приехал утром, часов в 7, даже не в 7, а в 8, наверное, мы уже приехали в Матвеев Курган. Дед Витя – мой отец, был с моей сестрой на вокзале, они меня как раз увидели, встретились там. Матушка и не знала, в деревню, когда приехал, утром все шли как раз на работу, все увидели меня, все довольные, смеются. Да, как говорится, это незабываемое впечатление.

С боевыми товарищами, друзьями, Вы встречаетесь по сей день? Как поддерживаете связь? Какие-то мероприятия проходят?

Такие, чтобы с теми, что я служил, в основном сейчас по Интернету, когда-никогдаходишь и переписку делаешь. Он спрашивает за то, я спросил за это. С другими товарищами встречаемся на день вывода советских войск из Афганистана. У нас есть свой клуб воинов-интернационалистов, по каким-то вопросам сообщают: мол, придите, там будем. Открывали новый памятник, поставили у нас – воинам-интернационалистам. Там новый памятник поставили, «БМПэшку»¹, приходили туда. На 9 мая собираемся, такие встречи, по праздникам. День пограничника отмечали, фуражку одевал, приходил.

Изменилось ли сейчас отношение к таким ветеранам, как Вы, спустя последние 20–30 лет?

Я такое и не замечал. В основном на 9 мая, когда уже идешь в форме, тогда молодежь как-то реагирует на это. А так, никто же не знает, что и как. У меня в подъезде все знают, и молодые, и старые, и пожилые люди, что я [ветеран Афганистана], в этом отношении нормально. В советское время, конечно, другое было отношение, приглашали в школу, рассказывал, беседы вели, с группой приходили мы, тоже, на заводе вели беседы и 9 мая, праздники были, поздравляли всех ветеранов, в том числе и нас.

¹ Боевая машина пехоты.

Какие-то трофеи с собой привозили с зоны боевых действий? Какие-то памятные вещи, как напоминание о той службе? Что-то может в музей передавали?

Такое ничего не перевозили, там и не привезешь. Памятные вещи – это когда уже увольнялись, нас уже отпускали в отпуске, мы выезжали, чтоб скупиться, какие-нибудь подарки купить родным и близким, вот такое было. В основном, я в Музей воинов-интернационалистов передал фотографии – те, которые не только я снял, но и снятые те места, афганские старые строения, их автомобили, их национальные одежды. В основном я передал эти фотографии в музей.

Все-таки, было чувство уверенности в населении, что оно вас поддерживает? Насколько сильное это было чувство? Либо были сомнения, так как бандиты тоже из этого народа?

Если так сказать, как нам рассказывали офицеры, нас к тому подводили, что будет много провокаций, было много всякого разговора. Но, я думаю, что не было такого сильно. Отношение местного населения, слишком много разногласий было и между ними слышно было, что ссорятся. Один приглашает советского солдата к себе, как уже говорили, на рынок ездили, на эти базары, а другой отчуждает, даже не заходи к нему.

Выражение «шурави» было ли в то время?

«Шурави» – да, было.

Это положительное значение имело?

Положительное значение.

«Друг» означало?

Да, «шурави». Они кричали – «шурави», когда мы находились в посольстве внутри, а царандои или, как говорится, их полиция, их охрана, они охраняли снаружи посольство. Когда стрельба начиналась, был такой момент, он же сидит на посту и разобрал ППШ, у них автоматы были ППШ, у охраны, сидит, патроны щелкает, вставляет в магазин или делать нечего, и, как раз началось. Ехали «душмань» на машине, на Тойоте с кузовом и открыли огонь по этой будке, а он автомат бросил и побежал, знает, где наш пост – на крыше, на пятиэтажке, и кричит: «Шурави! Шурави!». Эти выстрелы мы слышим, а мы же там, нам нельзя открывать огонь за территорию посольства, это нарушение, мы только тогда, когда он только перелезет на нашу территорию, тогда только можем открывать огонь.

Видели Вы пораженного противника на каких-то дистанциях, когда приходилось открывать огонь?

Был такой случай, но близко не подходили. Мы приезжали забирать трофеи, уже собранные, и мы не видели самих мертвых «душманов». А когда были в перестрелке, ездили в танковый полк, вдали – да, было видно, как они падали уже намертво. Но близко убитого не видел.

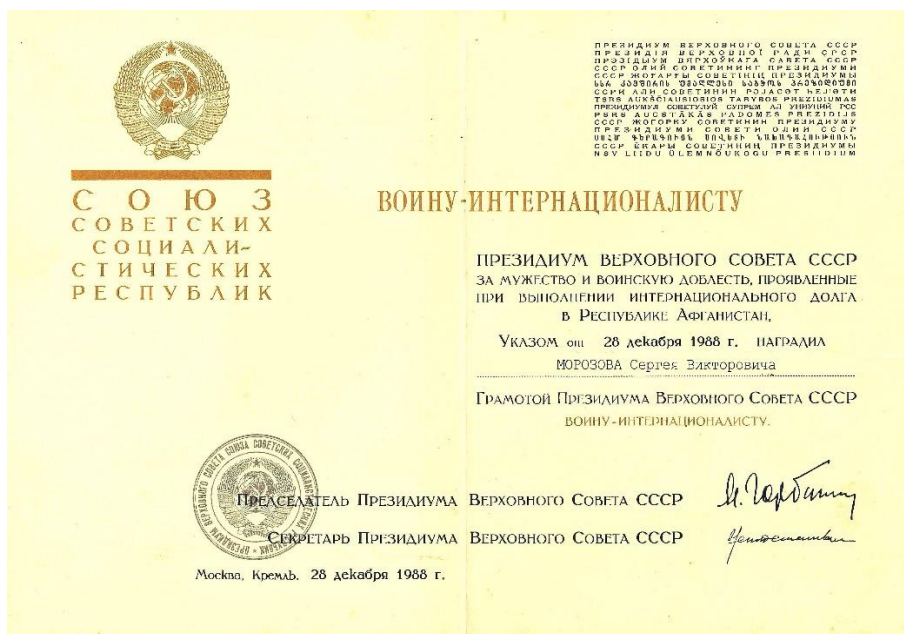

Рис. 4-5. Грамота и знак «Воину-интернационалисту», выданные С.В. Морозову в соответствии с Указом Президиумом Верховного Совета СССР от 28 декабря 1988 г. за службу в Афганистане. Личный архив С.В. Морозова.

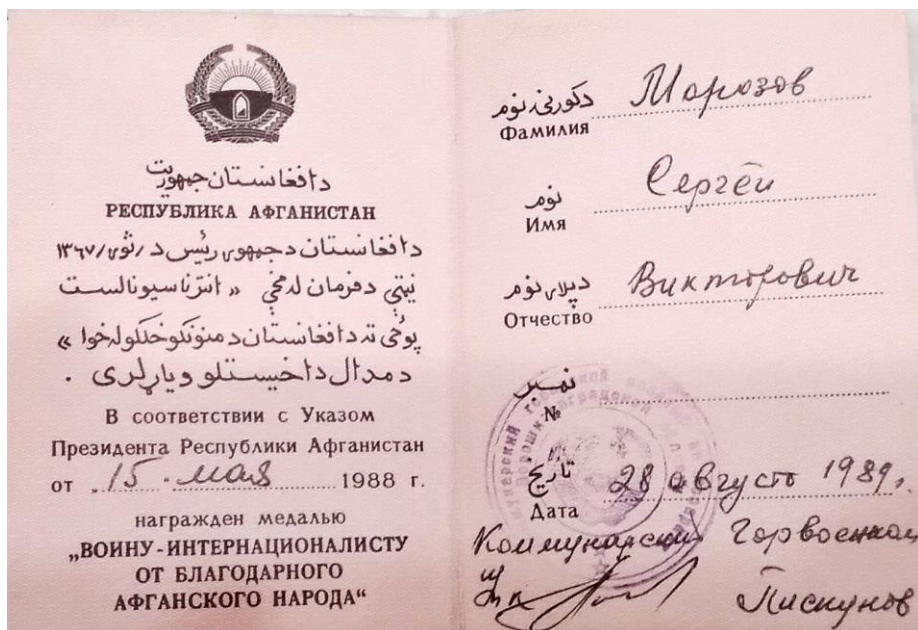

Рис. 6-7. Удостоверение и медаль «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа», которой был награжден С.В. Морозов в соответствии с Указом Президента Республики Афганистан от 15 мая 1988 г. Личный архив С.В. Морозова.

Благодарности

Статья подготовлена в рамках гранта Российского научного фонда «Войны и население юга России в XVIII – начале XXI в.: история, демография, антропология» (проект №17-18-01411).

Литература

Абдульманов, 2019 – Абдульманов Р.З. Мы выполняли долг... / Россия в войнах и локальных военных конфликтах XX – начала XXI в. Сб. материалов Всероссийской научно-

практич. конф. к 30-летию вывода Ограниченного контингента советских войск из Афганистана. Уфа: Изд-во БашГУ, 2019. С. 5-9.

Войны и население, 2019 – Войны и население Юга России в XVIII – начале XXI в. Сб. документов и материалов. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2019. 656 с.

Гревцова, 2019 – Гревцова Т.Е. Повседневность Афганской войны (1979–1989 гг.) в воспоминаниях ее участников // *Новое прошлое*. 2019. № 3. С. 80-97.

Джамолов, 2019 – Джамолов А. Воспоминания участника штурма дворца Хафизулло Амина / *Россия в войнах и локальных военных конфликтах XX – начала XXI в.* Сб. материалов Всероссийской научно-практич. конф. к 30-летию вывода Ограниченного контингента советских войск из Афганистана. Уфа: Изд-во БашГУ, 2019. С. 21–29.

Кобылин, Николай, 2018 – Кобылин И.И., Николаи Ф.В. «Восточная экзотика» и солдатская прагматика: воспоминания воинов-интернационалистов о войне в Афганистане // *Вестник Пермского университета. История*. 2018. № 4 (43). С. 50–58.

Куценко, 2015 – Куценко Т.С. Афганская война в письмах и воспоминаниях участника событий Сергея Викторовича Куценко / *Кирилло-Мефодиевские чтения в СамГТУ*. Сб. материалов XI Всероссийской (с международным участием) научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов. Самара: Изд-во СамГТУ, 2015. С. 54–56.

Лазукина, 2019 – Лазукина Д.Ю. «Афганистан в моей судьбе»: Из воспоминаний Юрия Николаевича Лазукина / *Архитектоника региональной культуры*. Сб. научных трудов 2-й Всероссийской научно-практической конференции. Курск: Изд-во ЮЗГУ, 2019. С. 119-123.

Фадина, 2019 – Фадина В.С. Роль Афганской войны в жизни советского солдата (по воспоминаниям участников войны в Афганистане) / *Познание и деятельность: от прошлого к настоящему*. Материалы I Всероссийской междисциплинарной научной конференции. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2019. С. 54-58.

Челпанова, 2019 – Челпанова Д.Д. Воспоминания ветерана Афганской войны 1979-1989 гг.: интервью с Игорем Николаевичем Безбородых (Часть I) // *Новое прошлое*. 2019. № 3. С. 276-290.

Челпанова, 2020 – Челпанова Д.Д. Воспоминания ветерана Афганской войны 1979-1989 гг.: интервью с Игорем Николаевичем Безбородых (Часть II) // *Новое прошлое*. 2020. № 1. С. 246-261.

Arkhipova et al., 2015 – Arkhipova E.V., Krinko E.F., Ryblova M.A., Khlynina T.P. Children of Stalingrad Talk about Themselves: Characteristics and Problems of Recording the Memories of Witnesses // *Russkii Arkhiv*. 2015. Vol. (10). Is. 4. Pp. 256-266.

Krinko, 2016 – Krinko E.F. “And when the Germans came, we did not really interested...”: Interview with Viktoriya Nikolaevna Kononyhina–Semina // *Russkii Arkhiv*. 2016. Vol. (14). Is. 4. Pp. 321-337.

Krinko, Khlynina, 2014a – Krinko E.F., Khlynina T.P. An Interview with Anatoly Konstantinovich Agarkov // *Russkii Arkhiv*. 2014. Vol. (5). № 3. Pp. 163-190.

Krinko, Khlynina, 2014b – Krinko E.F., Khlynina T.P. History and Memory: Interviews with Eyewitnesses on Private Life in 1941–1945 // *Russkii Arkhiv*. 2014. Vol. (5). № 3. Pp. 152-162.

References

Abdul'manov, 2019 – Abdul'manov, R.Z. (2019). Мы выполняли долг... [We were doing our duty ...]. *Rossija v vojnah i lokal'nyh voennyh konfliktah XX – nachala XXI v. Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, k 30-letiju vyvoda Ogranichenogo kontingenta sovetskih vojsk iz Afganistana*. Ufa, Izd-vo BashGU, pp. 5-9. [in Russian]

Arkhipova et al., 2015 – Arkhipova, E.V., Krinko, E.F., Ryblova, M.A., Khlynina, T.P. (2015). Children of Stalingrad Talk about Themselves: Characteristics and Problems of Recording the Memories of Witnesses. *Russkij arhiv*. 4: 256-266.

Chelpanova, 2019 – Chelpanova, D.D. (2019). Vospominanija veterana Afganskoj vojny 1979-1989 gg.: interv'ju s Igorem Nikolaevichem Bezborodyh (Chast' I) [Memoirs of a veteran of the Afghan War 1979-1989: interview with Igor Nikolaevich Bezborodykh (Part I)]. *The New Past*. 3: 276-290. [in Russian]

Chelpanova, 2020 – Chelpanova, D.D. (2020). Vospominanija veterana Afganskoj vojny 1979-1989 gg.: interv'ju s Igorem Nikolaevichem Bezborodyh (Chast' II) [Memoirs of a veteran of

the Afghan War 1979-1989: interview with Igor Nikolaevich Bezborodykh (Part II)]. *The New Past*. 1: 246-261. [in Russian]

Dzhamolov, 2019 – *Dzhamolov, A.* (2019). Vospominaniya uchastnika shturma dvorca Hafizullo Amina [Memories of a participant in the storming of the palace Hafizullo Amin]. *Rossija v vojnah i lokal'nyh voennyh konfliktah XX – nachala XXI v. Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, k 30-letiju vyvoda Ogranichennogo kontingenta sovetskih vojsk iz Afganistana*. Ufa, Izd-vo BashGU, pp. 21-29. [in Russian]

Fadina, 2019 – *Fadina, V.S.* (2019). Rol' Afganskoj vojny v zhizni sovetskogo soldata (po vospominanijam uchastnikov vojny v Afganistane) [The role of the Afghan war in the life of a Soviet soldier (according to the recollections of participants in the war in Afghanistan)]. *Poznanie i dejatel'nost': ot proshlogo k nastojashemu. Materialy I Vserossijskoj mezhdisciplinarnoj nauchnoj konferencii*. Omsk, Izd-vo OmGPU, pp. 54-58. [in Russian]

Grevcova, 2019 – *Grevcova, T.E.* (2019). Povsednevnost' Afganskoj vojny (1979-1989 gg.) v vospominanijah ee uchastnikov [The daily routine of the Afghan war (1979-1989) in the memoirs of its participants]. *The New Past*. 3: 80-97. [in Russian]

Kobylin, Nikolai, 2018 – *Kobylin, I.I., Nikolai, F.V.* (2018). “Vostochnaja jekzotika” i soldatskaja pragmatika: vospominaniya voinov-internationalistov o vojne v Afganistane [“Eastern exotic” and soldier's pragmatics: memoirs of soldiers-internationalists about the war in Afghanistan]. *Vestnik Permskogo universiteta. Istorija*. 4(43): 50-58. [in Russian]

Krinko, 2016 – *Krinko, E.F.* (2016). “And when the Germans came, we did not really interested...”: Interview with Viktoriya Nikolaevna Kononyhina–Semina. *Russkii Arkhiv*. 14(4): 321-337. [in Russian]

Krinko, Khlynina, 2014b – *Krinko, E.F., Khlynina, T.P.* (2014). An Interview with Nadezhda Fedorovna Reznikova. *Russkii Arkhiv*. 5(3): 191-207.

Krinko, Khlynina, 2014a – *Krinko, E.F., Khlynina, T.P.* (2014). An Interview with Anatoly Konstantinovich Agarkov. *Russkii Arkhiv*. 5(3): 163-190.

Kucenko, 2015 – *Kucenko, T.S.* (2015). Afganskaja vojna v pis'mah i vospominanijah uchastnika sobytij Sergeja Viktorovicha Kucenko [The Afghan war in letters and memoirs of a participant in the events of Sergei Viktorovich Kutsenko]. *Kirillo-Mefodievskie chtenija v SamGTU. sbornik materialov XI Vserossijskoj (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchnoj konferencii studentov, magistrantov i aspirantov*. Samara, Izd-vo SamGTU, pp. 54-56. [in Russian]

Lazukina, 2019 – *Lazukina, D.Ju.* (2019). “Afganistan v moej sud'be”: Iz vospominanij Jurija Nikolaevicha Lazukina [“Afghanistan in my destiny”: From the memoirs of Yuri Nikolaevich Lazukin]. *Arhitektonika regional'noj kul'tury. Sbornik nauchnyh trudov 2-j Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii*. Kursk, Izd-vo JuZGU, pp. 119-123. [in Russian]

Vojny i naselenie, 2019 – *Vojny i naselenie Juga Rossii v XVIII – nachale XXI v.* (2019). [Wars and the population of the South of Russia in the XVIII – early XXI centuries]. *Sbornik dokumentov i materialov [Document and Material Collection]*. Rostov-on-Don, Izd-vo JuNC RAN, 656 p. [in Russian]

Воспоминания Сергея Викторовича Морозова о службе в Афганистане

Подготовка к публикации, вступительная статья и комментарии

Максим Валерьевич Медведев ^{a, *}

^a Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук, Российская Федерация

Аннотация. Интервью с Сергеем Викторовичем Морозовым было посвящено его армейской биографии и военной повседневности в годы службы в Афганистане. С.В. Морозов после призыва в армию проходил срочную службу в Краснознаменном

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: m1max@mail.ru (М.В. Медведев)

Среднеазиатском пограничном округе КГБ СССР, откуда после прохождения учебной подготовки был направлен на дальнейшее службу в г. Кабул Демократической Республики Афганистан. Респондент подробно рассказывает о том, как осуществлялся его призыв в армию, как ему приходилось приспосабливаться к особенностям военной службы и переносить все ее трудности на территории другого государства в составе Ограниченного контингента советских войск в Афганистане. Автор воспоминаний также делится моментами из своей биографии в периоды выполнения им боевых задач. Воспоминания С.В. Морозова являются ценным источником восприятия данного военного конфликта со стороны простого солдата, достойно выполнявшего свой воинский долг перед Советским Союзом, за что был отмечен советским командованием соответствующими знаками отличия.

Ключевые слова: С.В. Морозов, война в Афганистане, Краснознаменный Среднеазиатский пограничный округ, военная повседневность, устная история, воспоминания.